

E 59
37

A

A

2007050286

БРАКЪ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА СЪ ЕЛЕНОЙ ИВАНОВНОЙ.

Когда Московское государство начало наступленіе на Литву, то Ягеллоны рѣшились остановить это наступленіе посредствомъ брачной системы, и Александръ Казимировичъ предложилъ свою руку дочери Ивана III. Согласіе было дано, заключенъ былъ миръ, и потомъ Московское правительство потребовало отъ Александра обязательства, что дочери Ивана III, Еленѣ Ивановнѣ, принужденія въ вѣрѣ не будетъ. Литовское правительство дало на это обѣщаніе и тѣмъ положило основаніе права вмѣшательства Московскаго правительства во внутреннія дѣла Литвы въ качествѣ защитника православія. Дѣло было такъ:

Какъ только Иванъ Васильевичъ поцѣловалъ крестъ на договорѣ, то велѣлъ посламъ выступить въ другую горницу и выслалъ къ нимъ князя Патрикѣева съ боярами. Бояре говорили посламъ о томъ, чтобы великій князь Александръ далъ утвержденную грамоту о держаніи Еленою Ивановной греческаго закона, и при этомъ велѣли прочесть предъ послами образецъ такой грамоты; она была слѣдующаго содержанія: „Мы Александръ (титულъ) дали есмы этотъ листъ брату моему и тестю Іоанну Государю всея Руси (титулъ) на то, что за меня далъ свою дочь Елену, и намъ его дочери не нудить къ римскому закону, держати ей свой греческій законъ“. Выслушавъ грамоту, послы сказали: „такую грамоту нашъ государь дастъ за своею печатью“. Списокъ съ этой грамоты они взяли себѣ. Въ воскресенье на масляное заговѣнье былъ посламъ официальный обѣдъ у великаго князя, — здѣсь ихъ дарили „сватоства дѣля“ отъ великаго князя, великой княгини и невѣсты. Послѣ пира пословъ угощали (поили) на ихъ